

древности—съ Иллиадой и Одиссеей. Только съ ними соизмѣрима „Война и миръ“ по широтѣ ея захвата, по универсальности ея содержанія. Какъ и въ нихъ, въ ней отразилась вся жизнь народа въ извѣстную эпоху. Изображаемая художникомъ жизнь здѣсь раздвинута всякими историческими событіями далеко за предѣлы ея спокойнаго, будничнаго и мирнаго теченія. Едва-ли мыслимо указать, тотъ душевный мотивъ, то чувство, страсть, способность, тотъ складъ ума и характера, которые бы не были изображены здѣсь словно всевъдующимъ авторомъ. Лица разнообразнѣйшихъ положеній—отъ властелина полу-Европы, какимъ былъ Наполеонъ, до послѣдняго нищаго; событія—отъ перваго пробужденія робкаго и нѣжнаго чувства въ душѣ молодой дѣвушки до громадныхъ и страшныхъ столкновеній многочисленныхъ массъ, какъ Аустерлицкое и Бородинское сраженія; нравственныя проявленія личности—отъ сцены отвратительной борьбы алчныхъ наслѣдниковъ возлѣ постели умирающаго до истинно человѣческой любви, до искренней жажды добра, до подвига несомнѣннаго героизма;—все нашло мѣсто въ этой гигантской картинѣ, все нашло свой образъ, все облеклось въ художественную гармоническую, вѣчно прекрасную форму. По словамъ одного изъ лучшихъ знатоковъ эпохи декабристовъ П. Е. Щеголева, послѣдняя глава романа „Война и миръ“ и неоконченный отрывокъ изъ романа „Декабристы“ съ удивительной геніальностью характеризуютъ эпоху и людей этого времени и всѣ эти историческія изысканія только проявляютъ геній Толстого.